Примерно тогда же, когда дети привыкли к расписанию в игровой комнате, взрослые закончили обмен информацией. Это означало, что теперь они сосредоточатся на общении и расширении своих связей и знакомств. Баланс сил в герцогстве резко изменился после ареста матери Сильвестра, поэтому все метались, стараясь укрепить свои фракций и обеспечить собственную безопасность.

- Это люди, просившие о встрече сегодня, - сказала Рихарда, передавая мне письма. Последние несколько дней я занималась этим ежедневно. Я просмотрела все прошения, но те, кто хотел сначала встретиться с Вильфридом или со мной, нуждались в разрешении наших старших помощников и родителей. То, что мне вообще показывали письма, было сделано для того, чтобы Рихарда могла сказать мне, кто с кем связан, какие фракции следует брать во внимание и так далее.

Поскольку меня выдавали за дочь Розмари, казалось, что ее семья - те, с кем я должна быть наиболее осторожна в данный момент. Они, по-видимому, ходили повсюду во время банкетов, заявляя, что я их племянница. Люди с подозрением относились к этим заявлениям, так как их просьбы встретиться со мной неоднократно отклонялись, и Рихарда сказала, что мы не можем быть уверены, какие методы они могут использовать в будущем, чтобы попытаться связаться со мной.

- Есть кто-нибудь, с кем вы хотели бы встретиться? - спросила Рихарда.

- Я бы хотела принять приглашение мамы на чаепитие. Я обещала предоставить ей финансовый отчет о доходах концерта, - сказала я.

Чаепитие, на котором присутствовала фракция, в которую входила Эльвира, включало Флоренсию, что почти гарантировало мне разрешение. И, естественно, Рихарда не возражала против того, что я провожу время с матерью.

- Очень хорошо. Я сообщу лорду Сильвестру. Есть ли среди тех, от кого вы получили письма, ещё кто-нибудь, с кем вы хотели бы встретиться?

- …Хм. Я хотела бы познакомиться с Хенриком, - сказала я, протягивая ей письмо, которое меня немного заинтересовало. В нём содержались извинения за прошлогодний инцидент, но также выражалось его желание встретиться со мной напрямую, если это возможно, чтобы поблагодарить меня за спасение. - Он ведь старший брат Дамуэля, не так ли? Он сказал, что был бы признателен за возможность извиниться и поблагодарить меня лично.

Я на мгновение задумалась, но потом продолжила: - Есть и ещё один. Я хотела бы познакомиться со старшим братом Бригитты. Она уже упоминала, что Иллькнер имеет довольно развитую лесопромышленность, так что мы могли бы разработать некоторые меры, которые могут помочь бумажной отрасли.

Вполне возможно, что деревья, растущие в Иллькнере, отличаются от растущих вокруг Эренфеста, и некоторые из них идеально подходят для изготовления бумаги.

Слушая мои нетерпеливые объяснения, Рихарда вытащила из стопки письмо и подняла его. - Миледи. Если вы встретитесь с ним, то вам нужно будет встретиться и с семьей Ангелики. В противном случае вы встретитесь с семьями всех ваших гвардейских рыцарей, кроме неё.

У меня были личные причины встретиться с Эльвирой, Хенриком и старшим братом Бригитты, но со стороны могло показаться, что я встречаюсь с семьями всех моих гвардейских рыцарей, кроме её.

Если верить Рихарде, исключение встречи с семьей Ангелики, рисковало породить слухи, что я ей не доверяю или она впала в немилость.

- ...В таком случае я встречусь и с семьёй Ангелики, - сказала я. - Дело в том, что я знаю о ней меньше, чем о других, так что, думаю, нам придется отложить это на некоторое время. - Я не могу встретиться с её семьей, пока не узнаю о них больше, и Рихарда кивнула, соглашаясь с моими чувствами.

- Тогда… Рихарда, разве мне не нужно будет встретиться и с семьями моих слуг?

- Единственный человек в моей семье, который хотел бы встретиться с тобой, это Юстус, так что нет. Он странный человек, заботящийся только о том, как собрать больше, самых странных и бессмысленных вещей, - сказала она, сморщив нос.

Как его мать, Рихарда, казалось, рассматривала Юстуса как проблемного ребенка из-за его жажды новой информации и вещей. Но, в любом случае она решила, что у меня нет особых причин встречаться с семьями других слуг, поэтому мы решили просто встретиться с семьями рыцарей.

Естественно, первым делом мне дали разрешение на чаепитие у Эльвиры. Но поскольку это было масштабное чаепитие с приглашением всех членов её фракции, оно должно состояться нескоро.

Ещё через несколько дней мне разрешили встретиться с семьями всех моих рыцарей. Даты были расставлены по порядку, и первым, кого я должна была увидеть, был старший брат Дамуэля, Хенрик. Итак, я направилась к главному зданию замка вместе с Рихардой, Дамуэлем и Бригиттой.

С тех пор как это было решено, Дамуэль неоднократно упоминал, что мысль о моей встречи с его старшим братом, напрягает его, как ученика на родительском собрании, но он должен был сопровождать нас; Корнелиус и Ангелика отбыли в Королевскую Академию, оставив его и Бригитту в качестве моих единственных стражей.

Войдя в комнату, где мы должны были встретиться с Хенриком, я увидела, что он уже стоит там на коленях.

- Спасибо, что подождали, - сказала я.

- Я Хенрик, старший брат Дамуэля. Леди Розмэйн, могу ли я помолиться о благословении в благодарность за эту счастливую встречу, назначенную суровым судом Ивегилибэ?

- Можешь.

Только когда мы закончили наши приветствия, Хенрик поднял голову. Он выглядел спокойным, честным человеком с мягкими манерами, чего я и ожидала от чиновника. Если не считать того, что его глаза и волосы были темнее, чем у Дэмуэля, братья были похожи во всех отношениях.

Я предполагала, что он просил об этой встрече с целью установления более тесных, политических, связей со мной, но в итоге это оказалось совсем не так. Вместо этого он действительно сосредоточился на том, чтобы извиниться за ошибки Дамуэля во время уничтожения тромбе и поблагодарить меня за смягчение наказания. Было весьма вероятно, что Дамуэль получил бы такое же наказание, как и Шикза, из-за своего статуса, а как низший дворянин, Хенрик, несомненно, был бы казнен вместе с ним.

- Я глубоко благодарен вам за то, что вы приняли моего глупого младшего брата в качестве своего рыцаря, несмотря на тяжелое бремя, которое он возложил на вас, леди Розмэйн, - сказал Хенрик.

Факт того, что он был вообще наказан, навечно стал бы пятном на его репутации, но так как я, жертва, вступилась за него, все подумали, что он только был вовлечен в проступки Шикзы. И вдобавок ко всему, при обычных обстоятельствах было бы немыслимо, чтобы такой аристократ, как Дамуэль, был назначен охранять члена семьи эрцгерцога.

- Я хотел выразить вам свою благодарность как его брат, - сказал Хенрик с явным облегчением. Моя встреча с ним быстро закончилась, и его последними словами было то, что он молился, чтобы Дамуэль оставался со мной в хороших отношениях.

- Он, конечно, очень заботится о тебе, не так ли? - спросила я Дамуэля, который просто отвел взгляд, как ученик, смущенный разговором учителя со своими родителями.

Через два дня после моей встречи с Хенриком пришло время встречи с братом Бригитты, гибом Иллькнера.

Войдя в комнату и обменявшись благородными приветствиями, я сразу перешла к делу.

- Я хотела бы обсудить с вами лес, гиб Иллькнер.

У него были рыжие волосы, зеленые глаза, а чертами лица, он очень походил на свою сестру. На вид ему было чуть больше двадцати, и моим первым впечатлением было, что он похож на Бригитту, только немного круче. Никаких сомнений, что он мог надеть безупречную, благородную маску, поскольку ему нужно было выжить в качестве правящего землей гиба.

- Я слышала от Бригитты, что у вас активно развивается лесопромышленная отрасль, но какую древесину вы там заготавливаете? Выращиваете ли вы виды, которые нельзя найти здесь?

Виконт Иллькнер удивленно моргнул, но быстро пришел в себя.

- Вы интересуетесь деревьями, леди Розмэйн? - спросил он, слегка улыбнувшись, с гордым взглядом, который был у Бригитты, когда она говорила о своем родном городе — с чувством гордости за землю, которой они правили.

- Конечно. Индустрия, которую я создала, включает в себя создание бумаги из деревьев, поэтому я всегда думаю об экспериментах с новой древесиной, чтобы сделать бумагу ещё лучше, чем раньше, - ответила я. - Особенно мне хотелось бы поэкспериментировать с редкими фей-растениями если таковые имеются.

- Бумага, сделанная из деревьев, говорите? То есть... довольно интересная задумка. У нас, конечно, есть виды, которых не найдешь вокруг Эренфеста. Но я не уверен, что они окажутся полезными, но у нас также есть уникальные фей-растения, вроде… - сказал виконт Иллькнер, продолжая перечислять различные названия, только некоторые из которых я узнала. Все они были крепкими породами, использовавшимися для изготовления мебели и строительства, и оказалось, что бревна, срубленные в лесах Иллькнера, доставлялись в Эренфест на лодке по реке.

- Я не узнаю многих из этих пород; кажется, у вас есть много видов древесины, которые не встречаются здесь. Поэтому, я хотела бы навестить Иллькнер, чтобы посмотреть на них, - сказала я.

- Миледи, вы не должны давать такие обещания так небрежно, - прервала меня Рихарда с суровым видом. У нас здесь официальная встреча, так что я не смогу жаловаться, если мои слова будут восприняты как обещание.

- …Я буду осторожна, Рихарда, но я всё обдумала, прежде чем дать это обещание. Конечно, не скоро, но я, абсолютно точно, намеренна посетить регион с такой процветающей лесной промышленностью, в один прекрасный день.

- Пожалуйста, окажите такую честь Иллькгнеру, когда придет время, - сказал он. - Мы встретим вас с распростертыми объятиями.

Я была достаточно занята, так что был шанс, что визит состоится не раньше, чем через несколько лет, но я хотела когда-нибудь улучшить бумагу, которую мы делали, поэтому встреча закончилась обещанием посетить Иллькгнер в будущем.

- Я безмерно благодарен вам за то, что вы потратили своё драгоценное время на встречу со мной сегодня, леди Розмэйн.

- Я могу сказать тоже самое. Мне было приятно поговорить с вами, Гиб Иллькг ... — начала я, но меня прервали, на выходе из комнаты.

- Ааа! Неужели это леди Розмэйн! - раздался незнакомый мне голос. Казалось, они просто шли по коридору, но, увидев меня, сразу же подошли. - Я слышал, что у вас слабое здоровье, но, кажется, вы полностью поправились! То есть замечательно, но, уверяю вас, есть много дворян, с которыми вы должны строить отношения, прежде чем иметь дело с такими деревенщинами, как эта.

Я не знала, кто они, но они были выше по статусу, чем виконт Иллькгнера. По крайней мере, так я заключила, когда последний сделал несколько шагов назад, чтобы не мешать нам.

- Я думал об этом с тех пор, как впервые увидел вас на сцене, леди Розмэйн, но вы действительно похожи на мою младшую сестру Розмари, - продолжал мужчина.

Ох, понятно. Это один из раздражающих членов семьи моей мнимой биологической матери.

Я обеспокоенно приложила руку к щеке и посмотрела на Рихарду, не отвечая дворянину, который обратился ко мне, не представившись и не поздоровавшись должным образом.

Рихарда тут же шагнула вперед. - Немедленно прекратите эту дерзость.

- Леди Рихарда. Вы называете меня дерзким, но я дядя леди Розмэйн, - сказал мужчина. Затем он посмотрел в мою сторону жадными, полными надежды глазами. - Не могли бы вы сказать хоть слово в защиту вашего дяди, моя дорогая племянница?

Но, к несчастью для него, единственное, что я видела в нем, — это досадное препятствие, которое нужно преодолеть. Не говоря уже о том, что Фердинанд строго-настрого запретил мне напрямую разговаривать с дворянами, которых я не знала и с которыми раньше не была знакома.

- Мне очень понравилось наша сегодняшняя встреча, Гиб Иллькгнер. Я с нетерпением жду возможности встретиться с вами снова, - сказала я кланяющемуся виконту, полностью

игнорируя незнакомого дворянина, прежде чем повернуться.

Он не сможет покинуть коридор, пока не уйдут те, кто выше по статусу, и, хотя я не попрощалась с ним должным образом, это, по крайней мере, позволит ему уйти.

- Леди Розмэйн! - воскликнул аристократ, когда гиб Иллькнер ушел, а я села в свой Пандобус.

У меня не было ни малейшего желания иметь с ним дело. Меня предупреждали, что семья Розмари такие же смутьяны, как и Безевантц, поэтому в большинстве случаев я просто говорила, что ничего не знаю о своей биологической матери и что Эльвира - моя настоящая мать. Хотя в данном случае аристократ заговорил со мной без приветствия, не удосужившись хотя бы представиться, так что я не собиралась говорить ему даже это.

- ...Рихарда, я не должна напрямую говорить с дворянами, которых не знаю, верно?

- Совершенно верно, миледи. Хорошо, что вы запомнили это, - сказала Рихарда с улыбкой, отправляя аристократа восвояси, когда я направилась обратно в свою комнату.

Мы пошли дальше и попросили Оттилию доложить о случившемся Сильвестру, Фердинанду и Карстедту, в результате все трое согласились, что мне не нужно иметь дело с дворянином. Имя моей биологической матери не было публично объявлено ни на моём крещении, ни при моём зимнем дебюте, так что всё, что мне нужно было сделать, это сохранить статус-кво, ничего не подтверждая и не отрицая.

Я немного волновалась, можно ли оставить всё как есть, но поскольку семья Розмари каждый день присылала мне письма с просьбами о встречах, мне ничего не оставалось, как игнорировать их.

На следующий день я должна была встретиться с семьей Ангелики. Войдя в зал, я увидела мужчину и женщину, уже стоявших на коленях в ожидании, которые, как я догадалась, были её родителями. Это было нормально, но, когда я села, всё приняло странный оборот.

- Мы приносим свои самые искренние извинения за то, что произошло! - воскликнули они одновременно.

- Что?... - ответила я, удивленно моргая. От их внезапного извинения я совершенно растерялась.

Рихарда шагнула вперед, а я продолжила сидеть в оцепенении. - За что именно ты извиняешься?

- Эм... Разве Ангелика не совершила какую-то непростительную ошибку? - спросил мужчина. - Мы не могли придумать никакой другой причины, почему леди Розмэйн могла вызвать нас на

встречу.

Вау.

С моей точки зрения, я встречалась с ними только для того, чтобы они не чувствовали себя изгоями, но для родителей Ангелики это был знак того, что их дочь, должно быть, совершила какую-то ужасную ошибку, из-за которой накажут всю семью.

- Мы были достаточно удивлены, когда Ангелика сказала нам, что хочет стать рыцарем до поступления в Королевскую Академию, но, когда мы услышали, что она была назначена охранять приёмную дочь эрцгерцога, у нас в глазах потемнело. - продолжил мужчина. - Наша дочь никогда не смогла бы охранять благородную даму такого высокого положения. Мы были уверены, что рано или поздно она совершит роковую ошибку, и поэтому, получив этот вызов, мы просто предположили, что это наконец произошло.

Несмотря на то, что она родилась в семье, которая была известна хорошими слугами, Ангелика ненавидела учиться, и, хотя она всегда делала то, что ей говорили, она никогда не действовала без явного указания. Другими словами, она вряд ли подходила на роль служанки. Казалось, её родители проводили свои дни в страхе, размышляя, какую ошибку она совершит, получив задание охранять меня.

- Я слышала от самой Ангелики, что ей не нравится учиться, но это не значит, что она не подчиняется приказам, и она выражает желание хорошо служить мне, - сказала я, чтобы утешить их. Её настоящие слова были ближе к тому, чтобы сказать, что я должна думать за нее, но её родители были достаточно взвинчены, и я решила, что лучше не упоминать об этом.

Встреча быстро закончилась, и я заверила их, что Ангелика усердно работает.

Прошло еще несколько дней после встречи с родителями Ангелики, и, наконец, пришло время отчёта о концерте Харшпиля. Поскольку мужчинам не разрешалось посещать женские чаепития, сегодня меня сопровождала только Бригитта, а у Дэмуэля был выходной. Моими единственными помощниками были Рихарда и Оттилия, последняя несла коробку с финансовыми отчетами, которые должны были быть розданы всем присутствующим.

Я распечатала эти отчеты специально для чаепития, пройдя перед этим через ад, поскольку Фердинанд браковал их один за другим. Это оказалось немного дорого, но в целом не слишком ударило по карману, так как я использовала листы бумаги, которые были вдвое меньше, чем обычно, сделав копии только для фракции, к которой принадлежала Эльвира. Это была небольшая инвестиция, чтобы побудить их продолжать жертвовать и поддерживать полиграфическую отрасль.

- Всем добрый день, - начала я. - Теперь я доложу вам всем, куда ушли ваши пожертвования.

Пожалуйста, изучите бумагу, которая была вам роздана; она показывает, сколько денег было заработано на концерте Фердинанда, а также куда пошли эти доходы. Благодаря всей вашей помощи у детей в приюте есть место для работы, а также припасы, чтобы пережить зиму.

Но отчет, похоже, никого особенно не интересовал. Они были удивлены тем, сколько мы заработали, но в общем для дворян было редкостью отчитываться о том, куда пошли пожертвования, так что мой отчёт заставил нескольких дам сильно удивиться.

Как оказалось, они собрались здесь в надежде, что появятся новые иллюстрации, которые можно будет купить, а не потому, что их волновало, куда именно ушли их деньги. Я даже видела, как некоторые женщины были явно разочарованы, увидев, что в их отчетах не было ничего, кроме букв и цифр, включая Эльвиру.

После того, как все просмотрели отчеты, женщины начали спрашивать меня о более красивых иллюстрациях, нарисованных Вильмой.

- Леди Розмэйн, портрет лорда Фердинанда, который вы продали на концерте, был поистине великолепен. С тех пор я каждый день смотрю на него, - сказала одна.

- Я упустила возможность купить их на концерте, поэтому надеялась приобрести одну сегодня. – сказал другая.

- У вас есть планы провести еще один концерт? – спросила третья.

…Хватит, я вижу блеск в ваших глазах. Неужели вам так нужны фотографии Фердинанда?

Учитывая, с какой страстью они к этому относились, я была почти уверен, что смогу заработать на них десять состояний без особых усилий. И я бы так и сделала, если бы мне позволили. Но, увы, трудно было представить, что Фердинанд когда-нибудь даст мне вторую возможность поживиться на нём.

- К несчастью, полный комплект из трех иллюстраций оказался в руках Ауба Эренфеста, который и показал их лорду Фердинанду. Можно сказать, что он заставил меня поклясться никогда больше не продавать такие иллюстрации, - объявила я.

Жестокая реальность того, что второго издания иллюстраций Фердинанда не будет, заставляла благородных леди ахать и стонать от ужаса. Особенно опустошены были молодые леди, аж начавшие заливаться слезами, у которых не было денег на покупку иллюстраций во время концерта.

- Я даже попыталась спрятать в углу маленькую иллюстрацию, но он был рядом, мешая мне сделать это. Я думала об этом дни, дни и дни… пока, в конце концов, не пришла к вам с отчётом, который вы видите перед собой.

- ...Розмэйн, ты что-то там спрятала? - удивленно спросила Флоренсия, глядя в мою сторону.

Эльвира наклонилась над столом, её глаза были полны предвкушения. - Я была уверена, что ты что-нибудь придумаешь.

При этих словах все взгляды устремились на меня.

Я прочистила горло и взяла один из отчетов. - Я думала, что будет пустой тратой бумаги, делать для вас только финансовый отчет. В конце концов, бумага и чернила довольно дорогие, - сказала я, слегка хихикая, попутно разворачивая бумагу.

На первый взгляд в отчете было что-то вроде случайных линий. Я показала Фердинанду только обложку, и даже если бы он взглянул на оборотную сторону, строки выглядели бы просто случайными мазками и пятнами.

- Рихарда, передай пожалуйста нож.

Взяв у неё нож для бумаги, я разрезала отчет пополам, а затем начала складывать две части в оригами сюрикена на глазах у всех. Как только складки были сделаны, по обе стороны от сюрикена можно было увидеть два четких, и главное разных, изображения Фердинанда.

- О боже! - чирикнула Эльвира, увидев сюрикен. Затем она тяжело вздохнула, когда я повернула его, показывая изображения с двух сторон.

- Как мне это сделать?! - в отчаянии спросила одна знатная дама.

- Пожалуйста, научите меня! - воскликнула другая.

Чаепитие внезапно превратилось в мастер-класс по оригами.

Научив всех складывать бумагу, я оглядела собравшихся женщин. - Эта секретная техника должна быть известна только тем, кто собрался здесь сегодня. Если Фердинанд узнает и об этом, он, без сомнения, запретит мне печатать что-либо ещё.

- Действительно. Эта тайна умрёт вместе с нами, - начала Эльвира. - А поскольку мы знаем всех, кто присутствовал на этом чаепитии, то, если тайна когда-нибудь просочится наружу, опознать преступника будет несложно.

Таким образом, чаепитие подошло к концу, у всех женщин были такие убийственно серьезные лица, что я больше беспокоилась о том, что могло произойти с тем, по чей вине Фердинанд мог когда-нибудь узнать о сюрикенах, чем о своём собственном наказании.

Для вас переводил и редактировал Apothecary, он же Disharmonic. Сверку проводил Faat.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1282815